

ТАЛЕНТ

МАЙ 2016

90

секретов
английской
королевы
в подарок
к юбилею

Авен о Березовском

«Захотел бы
мириться —
позвонил»

Дочь

КАХИ

Бендукидзе

БОРЕТСЯ
ЗА НАСЛЕДСТВО
И ДЕЛО ОТЦА

Мама дорогая

ПОДРУГА
БАНКИРА ЛЕБЕДЕВА
ЕЛЕНА ПЕРМИНОВА

РАСТИТ СВОИХ ТРОИХ
И ПОМОГАЕТ ЧУЖИМ

Странный московский ресторан Balzi Rossi в высотке на Кудринской: никто из сотрудников принципиально не говорит по-русски, нещадно гремит музыка, сталинский амфир разбавлен копиями Микеланджело, не утратившими к середине февраля рождественского задора. Весело, в общем. Нас за столом восемь человек, я между двумя прекрасными дамами — Алисой Хазановой и Аней Карабаш. Смотрим открытки с легендами кино — Авой Гарднер, Лиз Тейлор, Анной Маньяни. На открыточном обороте — меню, отпечатанное на машинке: устрицы со щавелевым льдом; перепелка со шпинатом и фундуком; ризотто «Восемь ароматов»; десерт

Подать ИСКЬЮ

*Гурманствующий Геннадий
Иозефавигус ищет на вулкане
мишленовское счастье.*

1. Деревня Сант-Анджело утопает в цветущих бугенвиллеях.
2. Арагонский замок, первое упоминание о котором датируется 474 годом до нашей эры.
3. Древних церквей на острове хватает, хотя от большинства сохранилась только часть стен.

Режиссер
 Андрей
 Кончаловский.

«Иллюзия яйца» с трюфелем и горьким шоколадом. Сегодня готовит Паскуале Паламаро, шеф Indaco, единственного на Искье ресторана со звездой «Мишлена». Еще недавно на острове к юго-западу от Италии был ресторан с двумя звездами — Mosaico при отеле Terme Manzi, но звезды испарились вместе с шефом Нино ди Костанцо, ушедшим в свободное плавание. Так что теперь на Искье со звездами и авторитетом один шеф и одно заведение. Пока ресторан вместе с отелем, при котором он работает, — L'Albergo della Regina Isabella — закрыт на зиму, шеф разъезжает по миру. Дошла очередь и до нашего московского стола.

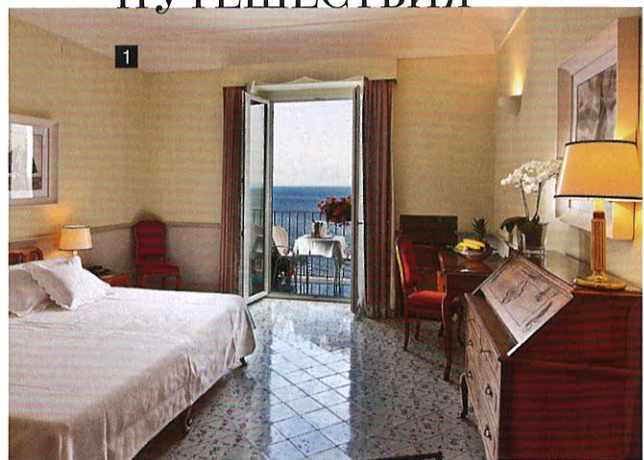
Искья — остров с богатой гастрономической традицией. Он вообще с историей. Тут заправляли (и не только салаты!) греки, сиракузцы, римляне, швабы, норманны,

византийцы, арагонцы, испанцы, французы. Эпоха сменяла эпоху, правители — правителей, одна национальная кухня — другую. Со времен античности здесь делают оливковое масло и вино, ловят рыбу, разводят свиней, выращивают лимоны. Таверны, особенно в горах, славятся пастой с кроличьим рагу и хлебкой из морепродуктов — простой и качественной деревенской едой. Но привычки к haute cuisine здесь никогда не было. А теперь есть. Впрочем, для звездных шефов — Паламаро и ди Костанцо — местная стряпня остается эталоном, они лишь модернизируют ее.

В Москве, к примеру, Паламаро подает не типичную искиганскую широкую лапшу с рагу, но наполненные нежным кроличьим фаршем и сыром скаморца ravioli. Из молочного поросенка, приготовленного при низкой температуре, он готовит террин, а к террину — джем из амальфитанских лимонов и листья молодого шпината с горчицей.

Интересно, как бы отнесся к мишленовским нововведениям синьор l'avvocato — хозяин Fiat Джанни Аньелли? Фактический владелец Апеннин на Искье не чужой и частенько гостил в L'Albergo della Regina Isabella. Из воспоминаний очевидцев следует, что к еде адвокат был равнодушен. А к целительным процедурам — отнюдь. Аньелли, ❖

1. Сюит в отеле L'Albergo della Regina Isabella.
2. Вместо обычного пляжа у «Королевы Изабеллы» пирс с лежаками.
3. Актеры Элизабет Тейлор и Ричард Бартон на Искье в период их страстного романа, 1962.

собственно, в отель навещался, чтобы отдать себя в руки массажиста Сальваторе — кажется, единственного человека на свете, которому он доверял, причем во всех смыслах. Сальваторе был целителем не только адвокатского тела, но и души: для магната, смещавшего правительства, массажист работал еще и исповедником.

Забавно, что Аньелли всегда сам бронировал номер и процедуры: он просто звонил в номер, просил позвать Сальваторе и сообщал тому, когда приедет. Сальваторе несся к владельцу, а тот бежал переселять постояльцев, живших в тот момент в номере олигарха. Так это работало.

Сальваторе прослужил в термах с открытия отеля в середине пятидесятых до глубокого пенсионного возраста, лет до семидесяти пяти, но даже потом до конца не ушел. В спа теперь работает его сын, а бодрый старик заходит поведать и дать советы, в которых сын, конечно же, нуждается.

Массаж в термах — это вам не ласковое поглаживание, а настоящая медицинская процедура. Сначала вы лежите в грязи. О, эти знаменитые искитанские грязи! Перед употреблением их замешивают на термальной воде, тоже знаменитой (о ней еще «Елена Малышева античности» Плиний Старший писал), и год выдерживают в открытых резервуарах на берегу моря, а прежде чем обмазать клиента, разогревают до сорока трех градусов. Потом отмокаете в довольно специфически пахнущей бурлящей термальной воде, и только после этого за вас берется мужчина с огромными руками и железными принципами. Он энергично мнет мышцы, выкручивает и вкручивает суставы, тянет конечности.

И хотя в спа, как и положено пятизвездочному заведению, есть разные тайские массажистки и пакистанские мастера аюрведы, знающий народ просится к мужчинам с руками и принципами. Как во времена Лиз и Ричарда.

Да, бурный роман двух звезд развивался именно на Искье, в «Королеве Изабелле». В Риме, где проходили основные студийные съемки «Клеопатры», Тейлор и Бартон позволить себе особых вольностей не могли, а вот на выезде, на натуре, натуры обоих раскрылись полностью. Это был латинский роман американки и англичанина: каждое утро крики, после скандала актриса выбрасывала гардероб Бартона в окно, в воды Тирренского моря. Рыбаки аккуратно собирали плавающие медузами рубашки и брюки, жены рыбаков все быстро стирали и гладили, и к вечеру Ричард въезжал в номер Лиз с возрожденным багажом. И все начиналось заново.

Рыбачьи лодки и сейчас пришвартованы под окнами. Владельцы гостиницы — люди сентиментальные и, возможно, не вполне предприимчивые: вместо того чтобы организовать пляж на берегу, они предпочитают видеть вытасенные на песок лодки. А пляж? Вместо него — длинные бетонные пирсы, уходящие в море. На пирсах — крытые соломенной зонты, лежаки под ними, и это мне нравится больше, чем тесный, пусть и песчаный, пляж. Да и в воду заходить по лесенкам куда удобнее, чем с берега.

Кроме Бартона и Тейлор тут загорали еще десятки звезд. Что совсем неудивительно: гостиница построена в середине пятидесятых издателем и продюсером таких, для примера, фильмов, как феллиниевские «Сладкая жизнь» и «Восемь с половиной», Анджело Риццоли — хлебосольным хозяином, для которого отель служил скорее гостевым домом, чем предприятием по извлечению прибыли. При нем здесь побывали Чарли Чаплин, Кларк Гейбл, Кэтрин Хепберн, Ава Гарднер, Мария Каллас.

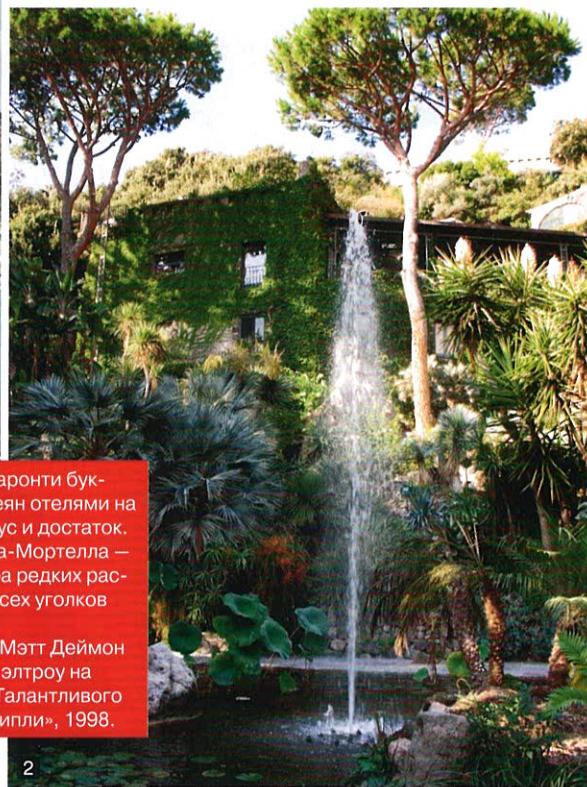
Времена изменились, семья Риццоли продала отель семье Карьеро, но поток звезд не иссяк. В нашу эру тут проводили время Мэтт Деймон, Гвинет Пэлтроу, Фрэнсис Форд Coppola, Андрей Кончаловский, Джузеппе Торнаторе, Стинг, Оливер Стоун. Джуд Ло снимался в «Талантливом мистере Рипли». Ну и Рената Литвинова, конечно! Мне место без Ренаты казалось бы неправильным, незрелым каким-то.

Связаны с кино и окрестности. На вилле La Colombaia провел последние годы жизни Лукино Висконти. Похоронили режиссера тут же, в буйных зарослях мирта. Чуть дальше, в **Форио**, жил Труман Капоте, написавший потом очерк об Искье для своего сборника «Местный колорит».

Колорит тут, на Искье, очень местный и его много. Чуть только уезжаешь из **Лакко-Амено**, городка, в котором стоит L'Albergo della Regina Isabella, он, колорит, сразу на тебя наваливается, особенно в горах, куда курортники забираются лишь от большой скуки. На высоте, в коммуне **Барано-д'Искья**, надлежит предаваться раблезианскому разврату:

Актриса Рената Литвинова.

1. Пляж Маронти буквально усеян отелями на разный вкус и достаток.
2. Сады Ла-Мортелла — два гектара редких растений со всех уголков мира.
3. Актеры Мэтт Деймон и Гвинет Пэлтроу на съемках «Талантливого мистера Рипли», 1998.

заказывать пасту с цедрой искитанских лимонов, есть молочных поросят, пить местное вино. В семейной траттории **Il Focolare**, например, мне приносят вытасченный из очага камень и куски отличной говядины, чтобы я сам жарил их на раскаленной поверхности бульжника. А в заведении **La Vigna di Alberto**, скрытом за забором и невзрачной калиткой логове хиппи-винодела, дают лучшие на острове паппарделле с кроличьим рагу. Ну и вино, куда без него?

Потом спускаешься вниз. Если по часовой стрелке, то в **Сант-Анджело**, искитанский ответ Капри, деревню, сплошь состоящую из лавок и кафе, места в которых устроены по типу театральных. Клиенты кафе потягивают вино и рассматривают планирующую публику. Планирующая публика, в свою очередь, рассматривает рассматривающих их клиентов кафе. Правила этой игры в гляделки неизменны, нужны лишь условия, а они здесь есть. Если же с гор поехать по серпантину против часовой стрелки, то окажешься в **Искья-Понте**, в том месте, где узкий искусственный перешеек соединяет Искью со скалой, на которой стоит главная туристическая достопримечательность острова — **Арагонский замок**. Он некогда служил домом поэтессе благородных кровей, подруге Микеланджело Виттории Колонне. На деревенском пляже напротив замка происходит пара сцен «Талантливого мис-

тера Рипли», а на вилле Фаусто Мальковати, что в шаге от этого пляжа, подолгу жил Иосиф Бродский. Здесь по этому поводу даже премию придумали — «Бродский на Искье». Правда, вручили почему-то Олегу Митяеву, поэту, скажем так, несколько иной школы.

Объехать остров по кругу — задача не из трудных. В отеле мне выдали слегка разбитый Smart, на котором, вдавливая педаль в пол, я совершил круг почета часа за полтора. Впрочем, если останавливаться — в **Форио, ботаническом саду Ла-Мортелла**, на вилле Висконти, в **Сант-Анджело**, тратториях Барано, если подниматься в **Арагонский замок**, гулять по порту, посещать **керамические мастерские** (а Искья и этим славна!) и музеи, то острова вполне может хватить дней на десять. Он хоть и небольшой, всего сорок

шесть квадратных километров, но населен плотно — и людьми, и достопримечательностями. А наскутит — можно на катере смотаться на Капри. И убедиться в том, что Искья — «более лучше». Не поймите меня неправильно, Капри прекрасен, конечно, но меня на нем мучают приступы клаустрофобии. Да и участь «Господина из Сан-Франциско» как вспомню, так дурно становится. На Капри и поехать некуда, разве что из порта в верхний город и обратно, а на Искье — настоящее движение, даже пробки случаются.

Кстати, люди со вкусом тоже предпочитают Искью. Тут был замечен хозяин «Магнита» и футбольного «Краснодара» Сергей Галицкий. И семейство Чилингаровых — чуть ли не каждое лето. А ведь Артур Николаевич — полярник, он на солнце и в теплом море отогреться умеет, его на мякине модных курортов не проведешь. Или вот изобретатель зубной пасты Splat Евгений Дёмин с женой Аленой — тоже на Искье, тоже, как Джанни Аньелли, в **L'Albergo della Regina Isabella**, старой гостинице, где в мишленовском Indaco подают особую местную пасту с морским ежом и искитанских кроликов с солеными лимонами.

В этом мире, где массажистами служат по полвека, а уходя, передают пост от отца к сыну, где даже грязь выдерживают годами, а вино веками наливают в одну и ту же цистерну, где помнят клиентов, хоть однажды приехавших на остров, по имени — в этом мире жизнь устроена так, что за нее никогда не бывает мучительно больно. Больно здесь бывает только на приеме у массажиста. Но это здоровая и полезная боль, после которой становится тепло и приятно. ❖

Каждое утро после очередного скандала Лиз Тейлор выкидывала вещи Ричарда Бартона в окно, прямо в море.